

Варяжские гости

ВНЕЗАПНО ВЕРНУВШИЙСЯ В ЭТОМ сезоне на российскую концертную сцену пианист и дирижёр с мировым именем **Владимир Ашкенази** дал второй по счёту концерт в Большом зале консерватории, выступив в серии "Парад оркестров" с исландским камерным оркестром из Рейкьявика. Сорок лет назад покинувший страну на подъёме своей эффектной карьеры пианиста-виртуоза, Ашкенази приобрёл в те времена не только стандартный советский ярлык "невозвращенца", но и возможность раскрыть совершенно иные качества своей исполнительской индивидуальности. На Западе он получил признание как дирижёр, а мастерство своё начинал оттачивать именно с исландским оркестром.

Как и в предыдущий, осенний, визит Ашкенази составил программу так, чтобы предстать в качестве пианиста и дирижёра одновременно. Поэтому в этот вечер прозвучали фортепианные Концерты Моцарта и Бетховена, а также новейшая исландская музыка композитора Торкеля Сигурбёрнссона, прибывшего лично в Москву на мировую премьеру своего сочинения "MOSK". Произведение, написанное специально для москвичей и отсылающее своим названием к дальним историческим корням: ведь "mosk" по-варяжски означает

Концерт Владимира Ашкенази и рейкьявикского Камерного оркестра в Большом зале консерватории

"мох", а по-татарски – вода. В сочинении оживал зыбкий мир влажно-ветреной скандинавской природы. Впрочем, музыка оказалась не слишком интересной: заунывный мотив раскручивался у струнных групп оркестра, монотонно передвигаясь от скрипок к виолончелям и контрабасам и обратно. Ближе к финалу звучание оживилось благодаря появлению этнического инструмента "рейн", имитирующего шумовые эффекты ветра и дождя. Зал корректно приветствовал это пятнадцатиминутное музыкальное посвящение.

Венские Концерты прозвучали с суховатым блеском идеальности. "Блуждающие" по клавиатуре прозрачные трели, идеально точные пассажи октав и аккордов, чистейшие унисоны оркестра. Мельчайшие музыкальные детали в ранге драгоценности. Развёрнутый поперёк сцены рояль, клином вторгшийся в оркестр, представлял метафору идеального ансамбля солиста и оркестра, достигших выверенного совершенства. Но, казалось, какая-то последняя тайна музыки так и не открылась в этот вечер, подобно мистическому смыслу в рисунке варяжских рун.